

**Інститут археології НАН України
Чернігівський національний педагогічний університет
імені Т. Г. Шевченка**

**Інститут історії, етнології та правознавства
імені О. М. Лазаревського**

**Центр археології та стародавньої історії
Північного Лівобережжя
імені Д. Я. Самоквасова**

МАТЕРІАЛЬНА ТА ДУХОВНА КУЛЬТУРА ПІВДЕННОЇ РУСІ

МАТЕРІАЛИ

**Міжнародного польового археологічного семінару,
присвяченого 100-літтю від дня народження
В.Й. Довженка
(Чернігів – Шестовиця, 16 – 19 липня 2009 р.)**

Київ – Чернігів

2012

А.А. Тодорова
(Москва)

К ВОПРОСУ О СОБСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ БУС НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА*

В 1956 г. Д.И. Блифельдом во время исследования Шестовицкого курганного могильника был раскопан курган № 24. Погребение в нем было совершено по обряду ингумации. В кургане был найден скелет, принадлежавший человеку 25 – 30 лет. У левого бока погребенного чуть выше тазовых костей было найдено 17 бусин. В монографии Д.И. Блифельда дано их следующее описание: сердоликовая многогранная – одна, каменная черная кольцевидная – одна и остальные 15 – стеклянные¹. Наиболее интересная находка в этом ожерелье – «многогранная» бусина. Она имеет 14-гранную форму. Изготовлена немного грубовато. Ее размеры: высота бусины – 6,3 мм, ширина в поперечном сечении – 7,4 мм, диаметр канала – 3,4 мм. Материалом для ее изготовления послужил не сердолик, как пишет Д.И. Блифельд, а пиррофиллитовый сланец (или шифер).

В данном случае материал бусины имеет очень важное значение, поскольку он происходит с территории Древнерусского государства. Основное месторождение пиррофиллитового сланца, известное уже в древности, расположено на территории современной Украины в районе Овручского кряжа. Распространение княжеской власти на эту территорию исследователи относят к 40 – 70-м гг. X в. Несмотря на отдельные находки предметов из шифера на памятниках VIII – IX вв., активная разработка его месторождений началась во второй половине X в., значительно расширившись в начале XI в., в связи с развернувшимся строительством храмов в Киеве и Чернигове². Шифер в основном использовался в монументальном строительстве, при отделке храмов и изготовлении саркофагов. Кроме того, благодаря тому, что шифер – очень мягкий камень, он использовался для мелких поделок: литейных форм, пряслиц, и мелких украшений. Вероятно, шестовицкая бусина могла быть изготовлена где-то в районе Овруча. Бусина имеет популярную для каменных (сердоликовых и хрустальных) бус X в. 14-гранную форму, не раз повторявшуюся в стекле. Возможно, перед нами попытка из местного сырья самостоятельно изготовить подражание привозным «престижным» бусам из полудрагоценных камней.

Бусина из Шестовицкого курганного могильника не является единственной находкой шиферных бус на древнерусских памятниках X в. Еще одна подобная 14-гранная бусина происходит из подъемного материала, собранного на поселении Очеретяная гора, расположенном в Репкинском р-не Черниговской обл. А.В. Шекун и Е.М. Веремейчик датируют это поселение IX – XIII вв.³

В 1993 г. в Гнездове во время раскопок селища был найден один из самых интересных гнездовских кладов. Он состоял из 389 целых предметов и нескольких фрагментов расслоившихся бус. Украшения – серебряные височные кольца и нагрудные привески, бусы – серебряные, стеклянные и каменные, ременные кольца, несколько гирек и монеты, по-видимому, были завернуты в бересту и уложены в неглубокую, вероятно, специально вырытую ямку⁴. В состав клада входило 265 целых бус, четыре из которых были изготовлены из шифера. Три из них 14-гранной формы и одна кубическая, со слегка сглаженными углами.

Т.А. Пушкина, анализируя украшения из клада, приводит аналогии с памятников второй половины X – начала XI вв. По составу монет она сужает дату клада до 950-х гг.⁵ Погребение № 24 Шестовицкого некрополя совершено по обряду ингумации и может быть датировано второй половиной – концом X в.⁶ Итак, мы можем предположить, что появление шиферных бус относится ко второй половине X в. Поскольку подобные находки не получили широкого распространения, то мы можем рассматривать их появление как свидетельство попытки

* Выражаю благодарность сотрудникам Государственного исторического музея, Института археологии НАН Украины и Черниговского областного исторического музея имени В.В.Тарновского за предоставленную возможность ознакомиться с интересным материалом.

организации собственного производства бус в Южной Руси, которая была предпринята во второй половине X в.

Бусы из погребения и из клада происходят из закрытых комплексов. И в том, и в другом случае они были найдены в наборах бус, по-видимому, представляющих определенную ценность для их владельцев. В Шестовице бусы были положены (возможно, в сумке) у левого бока погребенного. В Гнездове входили в состав клада, причем необходимо отметить, что такое большое количество бус (265 экз.) до этого здесь не было встречено одновременно в закрытых комплексах. Самое большое количество бус, найденное в одном кургане, – 93 экземпляра⁷. Можно сказать, что бусы из клада 1993 г. составляют «сборную комбинацию». В его состав входят бусы, изготовленные по различной технологии и из нескольких материалов: стекла, камня, янтаря и фаянса⁸.

Т.А. Пушкина в статье, посвященной набору металлических украшений из клада 1993 г., пишет, что аналогии всем зерненым вещам (кроме круглых привесок) прочно связывают Гнездово с Волынью. Единичные аналогии из Киева, Чернигова, в том числе и из самой Шестовицы, она рассматривает как промежуточные элементы этой цепи⁹. Находка шиферных бус в кладах тоже свидетельствует о связях Гнездова с Южнорусскими землями. Кроме того, очень осторожно мы можем предположить, что еще какая-то часть бус из клада вместе с шиферными бусами могла попасть в Гнездово с юга, по Днепровскому пути.

Подводя итоги, хочу еще раз отметить, что, несмотря на то, что для X в. на территории Древнерусского государства традиционно все бусы считаются привозными, находка шиферных бус в Шестовице, на Очеретяной горе и в Гнездове свидетельствует о возможной попытке производства собственных бус из местного сырья в Южной Руси во второй половине X в. Находка же таких редких бус пока только в Гнездове и в р-не Чернигова может говорить о связи между этими территориями во второй половине X в.

1. Бліфельд Д.І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. – К., 1977. – С. 117.
2. Томашевський А.П., Павленко С.В., Петраускас А.В. Овруцька середньовічна пірофілітова індустрія // Село Київської Русі (за матеріалами південноруських земель). К., 2003. – С. 132 – 134.
3. Шекун А.В., Веремейчик Е.М. Селища IX – XIII вв. в междуречье низовий Десны и Днепра // Чернигов и его округа в IX – XIII вв. – К., 1988. – С. 97.
4. Пушкина Т.А. Новый гнездовский клад // Древнейшие государства Восточной Европы. Новое в нумизматике. – М., 1996. – С. 171.
5. Там же. – С. 186.
6. Жарнов Ю.Э. Гнездовские курганы с остатками труположения // Историческая археология. Традиции и перспективы. – М., 1998. – С. 99.
7. Лихтер Ю.А., Щапова Ю.Л. Гнездовские бусы. По материалам раскопок курганов и поселения // Смоленск и Гнездово. – М., 1991. – С. 289.
8. Пушкина Т.А. Новый гнездовский клад... – С. 183.
9. Там же. – С. 186.